Об особенностях микротвердости монокристаллического фуллерита С₆₀ при склерометрических испытаниях

© А.Г. Мелентьев, Н.В. Классен, Н.П. Кобелев, Р.К. Николаев, Ю.А. Осипьян

Институт физики твердого тела Российской академии наук, 142432 Черноголовка, Московская обл., Россия E-mail: yalovets@issp.ac.ru

(Поступила в Редакцию 9 июня 1998 г. В окончательной редакции 11 ноября 1998 г.)

Методами склерометрии и контактной прецизионной профилометрии исследованы механические свойства монокристаллического фуллерита C_{60} ГЦК-фазы. Получены количественные оценки анизотропии микротвердости на плоскостях (100) и (111). На плоскости (111) обнаружен эффект полярности механических свойств. Рассмотренные механизмы процессов ориентационной деформации монокристаллов C_{60} движущимся индентором подтверждают известные данные о том, что пластическая деформация в твердом C_{60} осуществляется по системам [011](111).

До недавнего времени исследование механических свойств фуллеритов ограничивалось в основном их индентированием [1–3]. Применение таких методов, как объемное деформирование сжатием, изгибом и т.д. было затруднено из-за отсутствия монокристаллических образцов достаточно больших размеров. Синтезирование в последнее время монокристаллов С₆₀ объемом до нескольких десятков кубических миллиметров [4] открывает перспективу исследования их механических свойств и другими методами, в частности методом склерометрии, который позволяет получить более полную информацию о характере деформирования материала (особенно о его ориентационных зависимостях), чем индентирование. Кроме того, поскольку царапание представляет собой элементарный акт многих механикотехнологических процессов, склерометрические исследования представляют не только научный, но и практический интерес.

Настоящая работа посвящена исследованию методами склерометрии и контактной прецизионной профилометрии механических свойств монокристаллического фуллерита C₆₀ ГЦК-фазы.

1. Образцы и методика

Все измерения были проведены на монокристаллических образцах ГЦК-фазы твердого С₆₀. Для выращивания монокристаллов С₆₀ был применен метод сублимации и десублимации (рост из паровой фазы). Хроматографически очищенный порошок фуллерита чистотой 99.95% в количестве 100–150 mg помещался в кварцевую ампулу диаметром 8–10 mm и длиной 250 mm, которую вакуумировали до давления 1×10^{-6} mm Hg и нагревали до 300°С. При динамическом вакууме в течение 8–10 часов производилась очистка порошка от органических растворителей и легколетучих примесей. Затем он трижды подвергался вакуумной сублимации. Очищенные таким образом мелкие кристаллы С₆₀ опять помещались в кварцевую ампулу диаметром 8–10 mm и длиной 150 mm, которая вакуумировалась до давления 1×10^{-6} mm Hg, запаивалась и помещалась в горизонтальную двухзонную печь. Процесс выращивания монокристаллов проводился в следующих условиях: температура сублимации — 600°С, температура кристаллизации — 540°С, время роста кристаллов — 8–10 часов.

Были получены хорошо ограненные монокристаллы фуллерита C_{60} весом до 10 mg, которые затем медленно охлаждались вместе с печью до комнатной температуры. Внешнаяя огранка кристаллов характеризовалась гранями квадратной, прямоугольной, треугольной и шестиугольной форм. Рентгенограммы Лауэ и рентгеновские топограммы подтвердили монокристалличность полученных образцов фуллерита C_{60} .

Склерометрические испытания проводились на ростовых гранях образцов двух кристаллографических ориентаций: (100) и (111). Царапины (в основном в виде прямоугольных петель) наносились на гранях (100) в направлениях [100] и [110] и на гранях (111) в направлениях типа [112] и [110] на приборе ПМТ–3 алмазной призмой Виккерса с углом при вершине 136°, при фиксированных нагрузках от 1 до 7 g. Ширина царапины определялась либо визуально на оптическом микроскопе Neofot–2, либо (до десятых долей микрона) с помощью профилометра Talystep [5]. Микротвердость кристаллов оценивалась по известному соотношению

$$H_{v}=kP/b^{2},$$

где H_v — микротвердость в kg/mm², k = 3.71 — безразмерный коэффициент, b — ширина царапины в mm, P — нагрузка на индентор в kg. Все эксперименты проводились на свежих образцах (в течение нескольких часов после извлечения из ампулы) при комнатной температуре.

2. Результаты измерений и обсуждение

Как показали результаты исследований, величина микротвердости H_{ν} при достаточно больших значениях P(рис. 1) слабо зависит от нагрузки и уже при P = 3 g

Рис. 1. Зависимости склерометрической микротвердости H_{ν} -фуллерита С₆₀ ГЦК-фазы от величины нагрузки *P* на индентор для разных плоскостей и кристаллографических направлений: $I - \langle \bar{1}\bar{1}2\rangle(111); 2 - \langle 110\rangle(100); 3 - \langle 11\bar{2}\rangle(111); 4 - \langle 010\rangle(100).$

 $H_v(P) = \text{const.}$ Типичный вид царапин, нанесенных при P = 3 g на грани (100) и (111) монокристалла C₆₀ в различных кристаллографических направлениях, показан на рис. 2. Как видно из рисунка, царапины носят в основном вязкопластический характер, сопровождаются мелкими сколами, немногочисленными трещинами, а также полосами сброса.

На плоскости (100) царапины, нанесенные в направлениях типа [010] и [001], идентичны друг другу и симметричны; полосы сброса по краям царапины лежат под углом 45° к оси царапины и направлены навстречу движению индентора. Трещины на этих царапинах сравнительно редки и ориентированы под углом 45° к оси царапины.

Царапины, нанесенные в направлениях типа [011], также симметричны и идентичны друг другу. Ширина этих царапин несколько меньше, т. е. на плоскости (100) наблюдается небольшая так называемая анизотропия микротвердости 1-го рода (рис. 2 и 3). При царапании в этих направлениях наблюдаются немногочисленные трещины, отходящие от царапины под углом 45°, которые при удалении от царапины меняют свое направление на 90° к ее оси. Полосы сброса на этих царапинах наблюдаются не всегда. Однако в тех случаях, когда их удавалось наблюдать (рис. 2), эти полосы лежали под углом 90° к царапине.

На плоскости (111) кристалла ширина царапин и соответственно его микротвердость зависят не только от ориентации царапины, но и от знака направления движения индентора (рис. 4), т.е. на этой плоскости наблюдается так называемый эффект механической полярности [6]. При этом от направления движения индентора зависит и внешний вид царапин (рис. 2). Так, царапины, нанесенные в направлении [112], носят вязко-

Рис. 2. Типичный вид царапин, нанесенных на плоскости (111) и (100) движущимся индентором при P = 3 g: a, b, c — плоскость (111), направления: $\langle 11\bar{2} \rangle$ — (a); $\langle \bar{1}\bar{1}2 \rangle$ — (b); $\langle 110 \rangle$ — (c); d, e — плоскость (100), направления: $\langle 110 \rangle$ — (d); $\langle 010 \rangle$ — (e). Стрелками указано направление движения индентора.

Рис. 3. Анизотропия микротвердости H_{ν} 1-го рода на плоскости (100) фуллерита C₆₀ ГЦК-фазы при P = 3 g.

Рис. 4. Эффект механической полярности микротвердости на плоскости (111) фуллерита С₆₀ ГЦК-фазы, *P* = 3 g.

пластический характер, практически не имеют трещин и сопровождаются частыми полосами сброса, расположенными под углом 30° к оси царапины и навстречу движению индентора. Царапины, нанесенные в противоположном направлении $[\bar{1}\bar{1}2]$ — хрупкопластические, нередко сопровождаются сколами, а также резкими и короткими

полосами сброса, расположенными перпендикулярно к оси царапины. Для царапин, нанесенных на этой плоскости в направлениях типа [110], эффект механической полярности проявляется в несимметричности царапин: с одной стороны царапины многочисленные полосы сброса лежат под углом 60° к ее оси, а с другой стороны царапины полосы сброса очень редкие и располагаются параллельно оси царапины.

Наблюдаемый в эксперименте характер формирования царапин, а также расположение полос сброса и трещин вдоль них в основном согласуются с уже известными литературными данными о плоскостях пластического скольжения и плоскостях спайности ГЦК-фазы твердого С₆₀. Так, согласно [3,7], системами скольжения в С₆₀ являются системы [110]{111}, а плоскостями спайности — плоскости типа {111}. На рис. 5 и 6 показаны проекции на плоскости (100) и (111) плоскостей и направлений дислокационного скольжения, по которым может происходить вдавливание материала вглубь и вынос его на поверхность кристалла при движении индентора в разных кристаллографических направлениях. Сопоставление экспериментально наблюдаемых полос сброса (рис. 2) с рис. 5 и 6 позволяет предложить следующие схемы работы дислокационных систем скольжения.

На плоскости (100) (рис. 5) при движении индентора вдоль направления [010] (а также ему аналогичных) вдавливание материала в глубь кристалла происходит слева от царапины по плоскости (111), справа — по плоскости (111), а вынос материала — по плоскостям (111) и (111) соответственно. При этом на поверхности образца должны формироваться сходящиеся полосы сброса вдоль направлений [011] и [011], что и наблюдается в эксперименте.

При царапании вдоль направления типа [011] вдавливание материала может происходить по плоскости (111) (перед царапиной) и по плоскостям (111) и (111) соответственно слева и справа от царапины, а вынос материала — по плоскости (111) (перед индентором) и по плоскостям (111) и (111) справа и слева от царапины. При этом можно ожидать некоторое увеличение микротвердости кристалла, связанного хотя бы с тем, что, как показали профилометрические исследования, при царапании в таком направлении перед движущимся индентором формируется так назывемая деформационная зона, которая препятствует продвижению индентора и приводит к сужению царапины. Нужно также отметить, что в этом случае деформирование кристалла может происходить по нескольким системам скольжения одновременно, а это значит, что здесь велика вероятность их взаимного пересечения, что, следовательно, может приводить к большой концентрации внутренних напряжений — с чем, вероятно, связано и наличие большого количества трещин при царапании вдоль направления [011], а также ему аналогичных.

При царапании плоскости (111), как видно из схемы на рис. 6, характер формирования царапин вдоль направле-

Рис. 5. Схема работы систем скольжения при движении индентора на плоскости (100) фуллерита С₆₀ ГЦК-фазы. Сплошные стрелки — направления выноса материала на поверхность кристалла; штриховые стрелки — направления развития деформации в глубь кристалла.

Рис. 6. Схема работы систем скольжения при движении индентора на плоскости (111) фуллерита С₆₀ ГЦК-фазы. Сплошные стрелки — направления выноса материала на поверхность кристалла; штриховые стрелки — направления развития деформации в глубь кристалла.

ний $[11\bar{2}]$ и $[\bar{1}\bar{1}2]$ различен, что и приводит к возникновению полярности механических свойств. Так, при царапании вдоль [112] вдавливание материала происходит перед царапиной — скольжением по плоскости (111); кроме того, здесь могут работать системы [101](111) слева и [011](111) справа от царапины; вынос же материала на поверхность образца происходит по системам [110](111) и [110](111) соответственно слева и справа от царапины. При этом на поверхности должна формироваться сходящаяся система полос сброса, направленных под углом 30° к царапине (рис. 2, *a*). При движении индентора вдоль [112] вдавливание материала происходит только по двум системам скольжения ($[110](\bar{1}11)$ и $[110](1\bar{1}1)$), поэтому глубина царапины здесь должна быть меньше. Кроме того, вынос материала на поверхность кристалла по плоскости (111) происходит непосредственно перед индентором, что также должно вызывать дополнительное сопротивление процессам формирования царапины. Ожидаемое при этом увеличение микротвердости (эффект полярности механических свойств) наблюдается в эксперименте (рис. 4).

При царапании вдоль направления $[1\bar{1}0]$, как следует из рис. 6, работа систем скольжения слева и справа от царапины различается. Слева от царапины вдавливание материала происходит по системам $[011](11\bar{1})$ и $[011](1\bar{1}1)$, а справа от царапины — по системе $[\bar{1}\bar{1}0](1\bar{1}1)$. При этом вынос материала на поверхность слева от царапины происходит по плоскости ($\bar{1}11$), что должно приводить к формированию сходящихся полос сброса, лежащих под углом 60° к оси царапины. Справа от царапины может происходить вынос материала на поверхность кристалла по системе $[101](11\bar{1})$ и формироваться полосы сброса, параллельные царапине. Все это и наблюдается экспериментально (рис. 2, *c*). Таким образом, в работе исследована склерометрическая микротвердость фуллерита C_{60} на плоскостях (100) и (111). Установлено, что царапины на исследованных плоскостях фуллерита C_{60} ГЦК-фазы носят в основном вязкопластический характер. Показано, что плоскость (100) характеризуется анизотропией микротвердости 1-го рода, а на плоскости (111) обнаружен эффект полярности механических свойств. Результаты исследований микротвердости и процессов формирования царапин вдоль различных кристаллографических направлений согласуются с существующими представлениями о системах дислокационного скольжения в твердом фуллерите C_{60} ГЦК-фазы.

Авторы выражают благодарность С.С. Хасанову за проведение рентгеноструктурной аттестации образцов.

Работа выполнена в рамках Российской научнотехнической программы "Актуальные направления физики конденсированных сред: Фуллерены и атомные кластеры".

Список литературы

- J. Li, S. Komija, T. Tamura, C. Nagasaki. Physica 195, 205 (1992).
- [2] Yu.A. Osipayn, V.S. Bobrov, Yu. Grushko, K.A. Dilanyan, O.V. Zharikov, M.A. Lebyodkin, V.Sh. Sheckhtman. Appl. Phys. A56, 413 (1993).
- [3] В.И. Орлов, В.И. Никитенко, Р.К. Николаев, И.Н. Кременская, Ю.А. Осипьян. Письма в ЖЭТФ 59, 10, 667 (1994).
- [4] N.P. Kobelev, R.K. Nikolaev, Ya.M. Soifer, S.S. Khasanov. Chem. Phys. Lett. 276, 263 (1997).
- [5] А.Г. Мелентьев. Кристаллография 40, 4, 736 (1995).
- [6] Ю.С. Боярская, Д.З. Грабко, М.С. Кац. Физика процессов микроиндентирования. Штиинца, Кишинев (1986). С. 183.
- [7] С.В. Лубенец, В.Д. Нацик, Л.С. Фоменко, А.П. Исакина, А.И. Прохватилов, М.А. Стржемечный, Н.А. Аксенова. ФНТ 23, 3, 338 (1997).